

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го февраля

№ 4-й

1899 года.

Поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ.

III.

Въ священной книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется, что когда, по устроеніи Церкви Антиохійской, св. Апостолы Павелъ и Варнава призваны были Духомъ Божиимъ къ распространенію ученія Христова въ другихъ странахъ, прочіе члены Антиохійской Церкви совершили постъ и молитву и, съ возложеніемъ рукъ, отпустили Апостоловъ на святое дѣло благовѣствованія (Дѣян. 13, 3).

Такъ, въ первенствующей христіанской Церкви всѣ христіане принимали близкое, живое участіе въ дѣлѣ распространенія св. вѣры. Когда нужно было послать проповѣдниковъ въ какую нибудь страну, не просвѣщенную св. вѣрою, назначался постъ въ Церкви, совершались общія моленія и проповѣдники отпускались съ возложеніемъ рукъ отъ своихъ собратій и, конечно, съ самыми искренними благожеланіями отъ всѣхъ вѣрующихъ. Съ другой стороны, и сами служители Божія благовѣствованія—св. Апостолы, хотя были Самимъ Духомъ Божиимъ призываемы на свое великое дѣло и руководимы въ немъ, считали однакоже нужнымъ у другихъ христіанъ просить молитвеннаго соучастія и содѣйствія своему дѣлу. Такъ св. Апостолъ Павелъ нерѣдко обращался къ христіанамъ съ прошеніемъ

—вспомоществовать ему своими молитвами въ дѣлѣ благовѣствованія Христова (Колос. 4, 3; 1 Солун. 5, 2—4; 2 Сол. 3, 1; Евр. 13, 18).

И до настоящаго времени дѣло благовѣствованія св. вѣры не престанно продолжается въ православной Церкви. По устройенію Божию, къ нашему Русскому государству каждое столѣтіе присоединяются цѣлыя племена и страны, еще не просвѣщенныя христіанствомъ. Они ждутъ отъ нашей Церкви слова истины и спасенія, на православныхъ христіанахъ лежитъ священная обязанность содѣлать ихъ чадами Христовыми. Пастыри православной Церкви и благовѣрное русское Правительство, съ своей стороны, прилагаютъ попеченіе о распространеніи св. вѣры во всѣхъ предѣлахъ Русскаго царства; между членами православной Церкви находятся люди, принимающіе на себя высокій подвигъ благовѣствованія св. вѣры между непросвѣщенными племенами. Въ Поволжскомъ магометанствѣ, въ странахъ Закавказскихъ и въ отдаленной Сибири—въ странахъ Тобольской, Алтайской, Иркутской, Забайкальской, при-Амурской, Якутской, Чукотской и Камчатской—идеть у насъ проповѣданіе православной вѣры, ежегодно присоединяются къ Церкви Христовой сотни и тысячи новокрещенныхъ и постепенно укрѣпляются христіанскія понятія и нравы между прежде крещенными, но еще недостаточно утвердившимися въ христіанствѣ инородцами.

Но это дѣло, православные христіане, не можетъ быть дѣломъ нѣсколькихъ человѣкъ, нарочито къ тому приставленныхъ, и попеченіе о немъ не можетъ лежать на одномъ Правительствѣ церковномъ и гражданскомъ. Это дѣло должно быть, какъ и было въ первенствующей христіанской Церкви, общимъ христіанскимъ дѣломъ. Каждый сынъ Церкви въ извѣстной мѣрѣ долженъ считать его своимъ, близкимъ, роднымъ дѣломъ, за которое ему нужно будетъ дать отвѣтъ Богу. По этому православная Церковь и призываетъ всѣхъ васъ, благочестивые христіане, принять живое участіе въ великомъ дѣлѣ распространенія св. вѣры.

Какое же со стороны cadaго христіанина можетъ быть участіе въ дѣлѣ распространенія св. вѣры?

Всего выше, конечно,—кому это Господь дастъ,—участвовать въ апостольскомъ подвигѣ личнымъ трудомъ, посвятить святому дѣлу свою жизнь, въ качествѣ ли проповѣдника вѣры, или въ качествѣ

сотрудника, помощника, служителя при проповѣдникѣ,—какъ были при св. Апостолѣ Павлѣ сотрудники Варнава, Сила, Лука, Тимофей, —какъ благочестивые Акила и Прискилла, какъ Христолюбивый рабъ Онисимъ стяжали себѣ вѣчно-памятное въ мѣрѣ христіанскомъ имя,—первые тѣмъ, что принимали и покоили св. благовѣстника въ своемъ домѣ, а послѣдній тѣмъ, что послужилъ св. Апостолу во время заключенія его въ узакъ. Высокъ подвигъ—подвигъ апостольскій, великое воздаяніе Божіе даровано будетъ пріемлющимъ на себя такой подвигъ и дай Богъ, чтобы въ православной Церкви не оскудѣвало, но болѣе умножалось число людей, готовыхъ послужить Господу въ этомъ великомъ служеніи! Но, конечно, не у всѣхъ христіанъ найдется для этого возможность и способность, не у многихъ на такой великій подвигъ окажется довольно нравственной силы, рѣшимости, терпѣнія, самоотверженія. И въ первенствующей Христіанской Церкви не всѣ христіане были благовѣстниками св. вѣры, а только избранные между ними. Для большей части христіанъ есть другія средства, не принимая личнаго участія въ этомъ великомъ дѣлѣ, послужить ему съ своей стороны, по мѣрѣ силъ своихъ.

И прежде всего, каждый изъ насъ, православные христіане, можетъ содѣйствовать святому дѣлу благовѣствованія усердною молитвою о немъ, искреннимъ сочувствіемъ, искреннимъ благожеланіемъ ему. Молитвою должно начинаться и сопровождаться всякое дѣло; отъ молитвы зависитъ успѣхъ всякаго дѣла, тѣмъ болѣе дѣла такого великаго и святаго, какъ распространеніе вѣры между людьми, не вѣдающими истиннаго Бога. И если сами св. Апостолы, эти осѣненные особенною благодатною силою свыше проповѣдники слова Божія, нуждались въ молитвенномъ содѣйствіи своему дѣлу отъ другихъ вѣрующихъ: то тѣмъ болѣе нуждаются въ немъ обыкновенные проповѣдники слова Божія. Много великихъ трудностей предстоитъ проповѣдникамъ вѣры въ ихъ служеніи. Многимъ опасностямъ приходится подвергаться имъ. Много умѣнія, силы, терпѣнія, самоотверженія нужно имъ, чтобы достойно призванія проходить свой великій подвигъ. И, наконецъ, при всѣхъ человѣческихъ усиліяхъ, при всемъ умѣніи, при всей горячей ревности къ дѣлу благовѣстованія, такое великое дѣло, какъ обращеніе къ истинной вѣрѣ людей суевѣрныхъ, грубыхъ, непросвѣщенныхъ не можетъ совершиться иначе, какъ по особенному дѣйствію Божіей благодати. *Никто не*

можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ Мой, сказа-
 залъ Господь Иисусъ Христосъ (Іоанн. 6, 44). Будемъ же просить
 Отца небеснаго, чтобы Онъ принялъ подъ Своей всемогущій покровъ
 благовѣствованіе имени Христова между невѣрующими нашего оте-
 чества, далъ проповѣдникамъ вѣры силу достойно проходить свое
 служеніе, помогъ имъ преодолѣть встрѣчающіяся въ немъ трудности,
 избавилъ ихъ отъ всякихъ навѣтовъ и опасностей, не попустилъ ихъ
 впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ, согрѣлъ ихъ душу
 горячею любовію и ревностію къ нему и Самъ Своею благодатію
 руководилъ ихъ въ путяхъ благовѣствованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ
 молиться и о всѣхъ непросвѣщенныхъ именемъ Христовымъ, преиму-
 щественно же соотечественникахъ нашихъ, чтобы *Господь помило-
 валъ ихъ, огласилъ ихъ словомъ истины, открылъ имъ евангеліе
 правды и присоединилъ къ святой Своей, Соборной и Апостольской,
 Церкви.* Наконецъ, будемъ молиться о новопросвѣщаемыхъ св. вѣ-
 рою братіяхъ нашихъ, чтобы далъ имъ Господь крѣпче и искреннѣе
 утвердиться въ святой вѣрѣ и добрыхъ христіанскихъ правахъ, из-
 бавилъ ихъ отъ всякихъ навѣтовъ и соблазновъ, — даровалъ *неотре-
 чену пребыти имени Своему святому на нихъ* и помогъ имъ Своею
 благодатію сохранить *одежду крещенія и обрученіе Духа нескверно
 и непорочно въ день страшный Христа Бога нашего...* Много мо-
 жетъ общая, братская церковная молитва. *Гдѣ двое или трое собра-
 ны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ; и чего бы ни попросили, бу-
 детъ имъ отъ Отца Моего небеснаго,* сказалъ Господь Иисусъ Хри-
 стосъ (Матѣ. 18, 19, 20). О, какъ угодно будетъ Господу видѣть
 не двухъ или трехъ человекъ, а тысячи и милліоны сыновъ право-
 славной Церкви, единодушно молящихся о прославленіи Его святаго
 имени между невѣрующими! И какъ вмѣстѣ съ тѣмъ отдрадно бу-
 детъ для самихъ проповѣдниковъ св. вѣры, подвизающихся въ сво-
 емъ служеніи въ странѣ далекой, и для самыхъ новопросвѣщаемыхъ
 братій нашихъ, знать, что о нихъ постоянно помнятъ, имъ желаютъ
 всякаго блага, о нихъ единодушно молятся тысячи и милліоны пра-
 вославныхъ христіанъ во всѣхъ обширныхъ краяхъ Русскаго цар-
 ства!

При усердной молитвѣ объ успѣхахъ св. благовѣствованія, при
 искреннемъ сочувствіи и благожеланіи этому великому дѣлу, каждый
 изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ, можетъ помогать ему и какими

либо вещественными пособиями, пожертвованиями — деньгами, вещами, издѣліями рукъ своихъ и т. д. Въ первенствующей Христіанской Церкви также усердные христіане помогали Апостоламъ своими приношеніями. И святые Апостолы съ радостію и любовію принимали такія приношенія, потому что видѣли въ нихъ выраженіе любви христіанъ и усердія ихъ къ дѣлу Божію. Такъ, св. Апостоль Павелъ, находясь въ Римѣ въ узахъ, съ радостію принялъ присланныя ему отъ Филиппійскихъ христіанъ приношенія, *какъ благовонное куреніе, какъ жертву пріятную, благоугодную Господу*, не потому, говорилъ онъ, чтобы лично искалъ какого либо даянія, но потому, что видѣлъ въ этомъ приношеніи плодъ вѣры и любви къ дѣлу Божію (Филипп. 4, 10—19). Въ наши времена, при проповѣданіи христіанства въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества, вещественныя пособия являются необходимыми для дѣла проповѣдническаго. За недостаткомъ вещественныхъ средствъ, въ иныхъ случаяхъ останавливается или идетъ не успѣшно дѣло проповѣдническое. Иныя мѣста остаются неоглашенными христіанскою проповѣдію потому, что нѣтъ средствъ послать туда проповѣдника. Въ иныхъ мѣстахъ есть уже и расположеніе къ христіанству между язычниками — инородцами, но не на что содержать тамъ священника для совершенія надъ ними св. крещенія и отправленія другихъ христіанскихъ требъ, не на что построить церкви. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ у насъ по преимуществу оказывается нужда въ проповѣданіи слова Божія — въ сѣверной и средней Азіи — по человѣческимъ силамъ нѣтъ почти возможности сколько нибудь успѣшно вести это дѣло безъ значительныхъ вещественныхъ средствъ. Жителей православныхъ тамъ мало. Страна въ иныхъ мѣстахъ до крайности глухая, бѣдная, суровая. Нужны какія нибудь средства, чтобы дать возможность существовать тамъ проповѣднику, оторвавшемуся отъ роднаго края и отказавшемуся отъ всякихъ другихъ занятій ради служенія благовѣствованію. Нужны средства, чтобы дать проповѣдникамъ возможность совершать свои отдаленныя путешествія изъ одного мѣста въ другое для благовѣствованія христіанства. Нужны средства, чтобы построить хотя небольшой храмъ для новопросвѣщенныхъ христіанъ. Нужны средства, чтобы завести при храмѣ школу для утвержденія новопросвѣщенныхъ и дѣтей ихъ въ христіанскихъ понятіяхъ. Наконецъ, нерѣдко оказывается необходимымъ

дѣлать разныя пособія новопросвѣщеннымъ, потому что многіе изъ нихъ съ принятіемъ крещенія должны бываютъ разовратъ всѣ связи съ своею семьею, съ своимъ родомъ и лишиться всѣхъ прежнихъ средствъ къ жизни. Имъ необходимо дать пріютъ, ихъ необходимо ободрить и утѣшить, ихъ необходимо пріучить къ какимъ нибудь новымъ занятіямъ, которыя бы давали имъ средства къ жизни. На все это нужны пособія. Много средствъ нужно для того, чтобы поставить у насъ дѣло распространенія христіанства со стороны вещественной на такую степень, на какой стоитъ оно въ нѣкоторыхъ другихъ христіанскихъ странахъ, гдѣ на это дѣло употребляются миллионныя суммы. Но всякое дѣло растетъ постепенно и великія средства слагаются изъ малыхъ. И если бы каждый изъ православныхъ христіанъ поставилъ себѣ долгомъ хотя самую малую долю достоянія своего употреблять на дѣло Божіе, изъ этого могли бы составиться весьма значительныя средства. А всякій изъ насъ, какъ бы мало ни имѣлъ достатка, всегда можетъ что нибудь удѣлить изъ него на доброе дѣло. И самая малая доля достатка, отдѣляемая на дѣло Божіе, не пропадаетъ даромъ, но привлекаетъ на насъ сторицею благословеніе Божіе, дающее успѣхъ всякому нашему дѣлу. *Кто принимаетъ пророка во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получитъ награду праведника*, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѹ. 10, 41). Точно также всякій, оказывающій пособіе апостольскому дѣлу святаго благовѣствованія, получитъ участіе въ наградѣ, уготованной св. благовѣстникамъ. *И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей*, сказалъ опять Господь Спаситель (Матѹ. 10, 41). Точно также кто удѣлитъ на святое дѣло хотя самую малую долю состоянія своего не оставленъ будетъ безъ награды отъ Господа. Поэтому пусть не смущается никто малостію приношенія. Пусть не смущается никто принести свою копѣйку тамъ, гдѣ другіе приносятъ десятки, сотни и тысячи рублей. Пусть не смущается никто принести кусокъ холстины на рубашку новокрещенному тамъ, гдѣ другіе приносятъ богатыя облаченія и украшенія для церквей, устрояемыхъ между новокрещенными. Всякое приношеніе, какъ бы оно мало ни было, найдетъ себѣ мѣсто, принесетъ свою долю пользы въ великомъ дѣлѣ распространія христіанства. И въ тѣхъ другихъ хри-

стіанскихъ странахъ, гдѣ это дѣло съ вещественной стороны ведется особенно широко, гдѣ на это дѣло употребляются цѣлые милліоны, эти милліоны слагаются не всегда изъ большихъ, а большею частію изъ малыхъ пожертвованій. Въ нашемъ русскомъ народѣ никогда не было недостатка въ усердіи посильными пожертвованіями содѣйствовать созиданію дѣла Божія. На рубли и копѣйки православнаго народа у насъ на Руси во славу Божію воздвиглись великолѣпнѣйшіе храмы, устроились богатѣйшія обитатели. И когда съ такимъ же усердіемъ нашъ добрый народъ будетъ относиться къ дѣлу распространенія христіанства, можно надѣяться, что это дѣло, при помощи Божіей, станетъ у насъ такъ твердо и будетъ имѣть такія обильныя средства, что можно будетъ во всѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, остающихся еще не оглашенными или мало оглашенными христіанскою проповѣдію, повести это дѣло, какъ только желательно и было бы нужно.

Господь да благословитъ всякое доброе расположеніе и всякое доброе дѣло во славу Его святаго Имени!

ОБНОВЛЕНІЕ ЖИЗНИ.

(По поводу новаго года).

(Окончаніе *).

Эту силу и думаютъ найти въ государственно-общественныхъ преобразованіяхъ; думаютъ, что они, взятыя сами по себѣ, независимо отъ другой какой-либо силы, независимо, между прочимъ, и отъ какой бы то ни было религіи, способны дать вѣрную основу внутренняго благоденствія царствъ и народовъ. Было время, и теперь оно для многихъ еще не кончилось, когда глубоко вѣрили, именно *вѣрили* въ то, что въ смѣнѣ однѣхъ реформъ на другія, болѣе жизненныя и плодотворныя, въ широкомъ развитіи и правильной постановкѣ законодательства и устройства общественной жизни можно

* См. № 1 «Дух. Вѣстн. Грузинск. Экзархата» за 1899 годъ.

почерпнуть силу обновленія и возрожденія, и спасенія человѣчества. Свѣтлыя картины рисовались воображенію этихъ вѣрующихъ: улучшаются законы, предусматриваются взаимныя отношенія; подъ вліяніемъ законовъ и реформъ воспитываются люди; хорошее законодательство, въ концѣ концовъ, поставитъ человѣка въ невозможность совершить преступленіе. Соціологія дастъ для этого помощь; изучена будетъ психологія массъ, и управленіе людьми, урегулированіе ихъ жизни станетъ просто механическимъ, оттого легкимъ и въ то же время вѣрнымъ и достигающимъ цѣли. Какъ химикъ, зная сродство веществъ и ихъ взаимное вліяніе другъ на друга, можетъ достигнуть путемъ соединенія ихъ того или другого желаемаго результата, такъ правитель народовъ, блюститель законовъ, а лучше сказать—само человѣчество будетъ безошибочно управлять своею внутреннею жизнью по тѣмъ или другимъ найденнымъ и подмѣченнымъ законамъ... Преступленій не станетъ, взаимныя отношенія урегулируются, жизнь человѣчества потечетъ ровно и спокойно. Правда, при ближайшемъ разсмотрѣніи предполагаемыхъ мѣръ, въ воззрѣніяхъ на характеръ и сущность нужныхъ преобразованій расходились и расходятся до полной противоположности: одни мечтаютъ объ усиленіи власти, другіе о широкой общественной инициативѣ, считая власть только стѣсненіемъ личности и свободы, иные всѣ упованія возлагаютъ и всѣхъ благъ ждуть отъ введенія, такъ называемаго, „правового“ порядка, или общенія имуществъ, или господства или ниспроверженія „капитализма“; находятся и такіе, которые словомъ и дѣломъ хотѣли бы насильственно и вообще во что бы ни стало уничтожить теперешній строй жизни, какъ зло, и на мѣсто его создать другой, а то и никакого—анархію, при этомъ и анархія одна въ воззрѣніяхъ западно-европейскихъ, до убійства „такъ себѣ“ никому не мѣшавшей и жившей благотворительностью престарѣлой Императрицы, другая—въ воззрѣніяхъ русской толстовщины и т. п. Тѣмъ не менѣе, при всемъ этомъ разнообразіи стремленій и предлагаемыхъ мѣръ, остается вѣра въ то, что стоитъ только дать тотъ или другой желанный строй жизни человѣчеству, и оно исцѣлится отъ своихъ язвъ и заживетъ счастливою жизнью.

Такъ говорили и говорятъ восторженные теоретики и мечтатели, но совершенно обратному учить жизнь и исторія всякаго, имѣющаго глаза видѣть и уши, чтобы слышать.

Увы, лѣтописи міра громко проповѣдують ту истину, что время, какъ всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, въ томъ числѣ законодательство и правленіе, достигали высшаго развитія, въ то же время и зло, живущее въ природѣ человѣка, развивалось со свойственною ему силою и обнаруживалось разложеніемъ нравовъ, потрясая и сокрушая самыя внутреннія основанія общественнаго благоденствія и счастья, все, что было созидаемо въ теченіе вѣковъ напряженною дѣятельностью цѣлаго ряда поколѣній. Положеніе Сократа: „знаніе есть добродѣтель“, какъ извѣстно, Аристотель дополнилъ тѣмъ, что къ силѣ знанія считалъ нужнымъ прибавить и *силу привычки*, которая удерживала бы въ людяхъ какъ бы накопившееся добро. Вслѣдъ за этимъ мнѣніемъ древности, то же повторяли многочисленные голоса и новаго времени. Опытъ, однако, показываетъ иное. Дѣйствительно, подъ вліяніемъ долговременнаго воздѣйствія законовъ и общественнаго строя силою привычки и внѣдреннаго обычая удерживалось добро; но тою же силою привычки удерживалось и зло, также дѣлаясь „второю природою“ и обращая въ органы служенія себѣ и умъ и волю человѣка. Оттого и случалось не разъ, что эпохи высшаго научнаго и государственнаго развитія народовъ совпадали съ эпохою высшаго развращенія ихъ нравовъ и часто служили началомъ ихъ гибели и паденія. А вѣдь, повидимому, должно было случиться какъ разъ наоборотъ... Между тѣмъ, вотъ факты. Царство Соломона, блиставшее славою, мудростью и богатствомъ, вельдствіе нравственнаго разложенія, привело народъ къ радѣленію, потомъ къ гибели. Вавилонъ, этотъ млатъ всея земли, по выраженію пророка (Іерем. L, 23), погибъ въ грубой чувственности и пороки непосредственно послѣ всемірнаго могущества. Та же судьба постигла въ свое время и Египеть и Ассирію. Древняя Персія, достигши міроваго господства, измѣнила вошедшей, было, въ пословицу чистотѣ своихъ нравовъ, и пала. Спарта, Аѣины и древне-греческія республики послѣ расцвѣта силъ стали клониться къ упадку,—а у нихъ ли не испробованы были всѣ способы управленія? Между тѣмъ, извѣстенъ жалкій конецъ развратившейся и продажной Спарты, нѣкогда неподкупной, славной своими нравами; извѣстно свидѣтельство ученаго грека Полибія о томъ, что въ его время не было среди его соотечественниковъ человѣка, которому бы при всѣхъ клятвахъ и распискахъ можно было бы повѣрить хоть два обола. Царствованіе Александра Македонска-

го, это совмѣщеніе всего блистательнаго, могущественнаго, ученаго, было вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣщеніемъ всего безумно-роскошнаго, сладострастнаго, грубо-деспотическаго и едва пережило себя. Блистательный вѣкъ Людовика XIV, вѣкъ всего изящнаго, утонченнаго, вѣкъ расцвѣта поэзіи и философіи, какъ извѣстно, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ самаго глубокаго и сильнаго развращенія, заражавшаго всю Европу, и предварилъ ужасы революціи (См. Пятницкаго „Нравств. богословіе“, стр. 37). Древній Римъ, безъ сомнѣнія, по словамъ своего національнаго поэта, отличался особымъ умѣньемъ „править народами“ (Виргилій), служилъ и доселѣ служить образцомъ законодательства, пережилъ самыя разнообразныя виды управленія. Вотъ картина его нравовъ, которую рисуетъ не Гораций, Ювеналь или Персій, способные, быть можетъ, сгущать краски въ своихъ сатирахъ, а трезвый Сенека: „все полно разврата и преступленія, ежедневно теряется стыдъ, порокъ не скрывается болѣе, а явно выступаетъ предъ глазами всѣхъ. Развратъ сдѣлался до того открытымъ и такъ исполнилъ сердца всѣхъ, что невинность не только рѣдка, но ея совсѣмъ нѣтъ“. Брутъ, послѣдній римскій характеръ, съ восклицаніемъ: „добродѣтель, я думалъ, что ты значишь что-нибудь, но теперь вижу, что ты одна тѣнь,“—бросился на свой мечъ и убилъ себя. Тацитъ говорить, наконецъ, что въ Римѣ „добродѣтель стала порокомъ“. По словамъ Марка Аврелія, „вѣрность и честность, справедливость и истина отлетѣли на небо“. Эти женщины, считавшія мужей по консуламъ; эти знатныя матроны, во избѣжаніе наказанія, налагаемаго за прелюбодѣяніе, записывавшіяся въ официальные списки падшихъ женщинъ, которымъ развратъ былъ позволенъ; эти времена, при которыхъ возможны были Тиверій, Калигулы, Клавдіи, Агриппины, Мессалины, Нероны, „изобрѣтатели преступленій“—все это составляетъ яркую иллюстрацію къ огненно-обличительнымъ словамъ ап. Павла, рисующаго картину древняго міра въ посланіи къ римлянамъ. И все это было при славномъ законодательствѣ... Тяжело, значить, жилось, когда философы восклицаютъ: „лучшее счастье—никогда не родиться“; когда Плиній говорить: „прекраснѣйшій исходъ изъ жизни—лишить себя жизни“; когда Сенека, первый министръ, славный именемъ, обладатель состоянія въ 16 милліоновъ рублей на наши деньги, поучаетъ: „цѣль всякой философіи—научить презирать жизнь. Видишь ли ты тѣ кру-

тыя высоты? Оттуда вниз—дорога къ свободѣ... Видишь ли ты то море, ту рѣку, тотъ колодезь? Тамъ, въ ихъ въ глубинѣ, живетъ свобода. Видишь ли ты то низное сухое дерево? Тамъ на немъ виситъ свобода. Видишь ли ты свое горло, свое сердце? Это мѣсто для кинжала, мѣсто спасенія противъ рабства“. У Плутарха читаемъ: „Приди, смерть, приди, смерть, вѣрный врачъ нашихъ золъ; ты—пристань всѣхъ людей отъ бури страданій“. Оттуда, изъ Рима, перенеситесь въ современность. Говорить ли о подкупахъ, подлогахъ, измѣнахъ, шпіонствѣ, о страшной путаницѣ нравственныхъ понятій, о полной невозможности, за множествомъ лжи и взаимныхъ извѣтовъ, узнать праваго и виноватаго, что мы нынѣ видимъ по мѣстамъ въ Европѣ при всѣхъ „правовыхъ“ порядкахъ, при всемъ господствѣ „великихъ идей“, „великихъ реформъ“ и т. д. Такъ, при самомъ лучшемъ, гуманнѣйшемъ и справедливѣйшемъ законодательствѣ всегда найдутся люди, которые, пользуясь этимъ же законодательствомъ, дѣлаютъ его средствомъ нечистой наживы, оправданія преступленія въ судахъ и чрезъ это—орудіемъ народнаго развращенія. Это, кажется, такъ понятно и такъ бросается въ глаза, что излишне называть и явленія жизни и учрежденія законодательныя... Всякій, кто хоть сколько нибудь слѣдилъ за жизнью, знаетъ, что такія слова, какъ: законъ, любовь, милость, правда, свобода, братство, гуманность, великодушіе и т. п.,—все, за что человѣчество полагало душу, нерѣдко обращается въ прикрытіе зла, опошляется въ устахъ людей и не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ красиваго слова и весьма некрасиваго намѣренія...

Нѣтъ, никакое законодательство внѣшнее, если оно не опирается на законодательство внутреннее, нравственное, если оно не освящено высшимъ Божественнымъ авторитетомъ, никогда не приведетъ человѣка къ счастью, не упорядочитъ его жизни, не дастъ ему вѣры въ будущее торжество добра надъ зломъ,—а безъ этой вѣры жизнь человѣка и жалка и бессмысленна. Есть отношенія, есть стороны жизни, гдѣ внѣшнее законодательство бессильно. Поступки человѣка—плодъ его мысли, его сердечнаго настроенія и направленія; праведность, къ которой мы стремимся, не есть только праведность дѣйствія, но и чувства, которое является душою всего внѣшняго разнобразія дѣйствій. Нужно получить доступъ въ эту сокровенную внутреннюю область, чтобы изъ нея, какъ изъ исходнаго пункта,

управлять внѣшними дѣянiями. Но эта область закрыта для внѣшнiго закона. Юридически нельзя упорядочить отношенiй мужа и жены, отцовъ и дѣтей, братьевъ и сестеръ, старшихъ и младшихъ въ семьѣ и въ жизни; внѣшнимъ закономъ нельзя внушить любви, уваженiя и повиновенiя *по совѣсти, а не по страху*; подъ статью закона нельзя подвести нечистой мысли, грязнаго желанiя, завистливаго намѣренiя, зложелательства и корня зла—себялюбiя. Внѣшнему закону всегда суждено будетъ имѣть дѣло только съ внѣшними же обнаруженiями дѣятельности человѣка. Только нравственно-религiозное Божественное законодательство имѣетъ полноту власти войти въ духъ, въ сердце, оно властно сказать повелительное: *не помысли, не пожелай*; оно уполномочено потребовать: „сынъ мой,—дай мнѣ твое сердце, и всякимъ храненiемъ храни *свое сердце*, ибо въ немъ исходище жизни“... Только оно, вмѣсто того, чтобы сразу пересозидать общество и человѣчество, пересозидаетъ сначала каждое отдѣльное сердце, каждаго отдѣльнаго человѣка, и тѣмъ безошибочно можетъ улучшить и общество. Это законодательство, дѣйствительно, можетъ уничтожить не одни листья дурныхъ растенiй, но самый ихъ корень; и это потому, что въ своей созидательной дѣятельности оно пользуется не одними человѣческими ненадежными средствами.

Человѣкъ внутренно поврежденъ грѣхомъ, этимъ „радикальнымъ зломъ“, какъ называетъ его философiя; такимъ образомъ, причина зла лежитъ глубоко въ самомъ человѣкѣ, и причина не внѣшняя, не случайная и преходящая, а глубочайшая внутренняя, заключающаяся въ ненормальномъ состоянiи самой нашей природы. Зло дѣйствуетъ уже въ ребенкѣ... Очевидно, самъ человѣкъ избавить себя отъ такого зла не можетъ, потому что и въ наукѣ, и въ законодательствѣ не уйдетъ онъ отъ себя, не уйдетъ отъ грѣховности, своего постоянного спутника. Нужна сила Божественная, чрезвычайная, нужно возрожденiе грѣховнаго духа и омовенiе его въ очистительныхъ водахъ благодати,—а все это даетъ и дастъ христiанство. Въ естественномъ своемъ состоянiи, въ отдѣльности отъ религiи христiанской человѣчество никогда не достигнетъ прочнаго и твердаго нравственнаго улучшенiя, сколько бы ни напрягало къ тому естественныхъ силъ ума и искусства; таковъ выводъ всей исторiи древняго мiра, голосъ всего дохристiанскаго человѣчества. „Нужно, говорилъ Сократъ, ожидать

того, кто—Богъ ли Онъ или одушевленный Богомъ человекъ — научить насъ религиознымъ обязанностямъ, взаимнымъ добрымъ отношеніямъ и прогнать мракъ отъ очей нашихъ“. По словамъ Платона, „не быть на землѣ порядку, развѣ придетъ Богъ подъ образомъ человека, и разъяснить намъ наши отношенія къ Нему и наши взаимныя обязанности“. (Шикоппа Аполог. бесѣды о Лицѣ І. Христа, стр 46). Даже индійцы вѣровали, что въ концѣ грѣховнаго вѣка Богъ явится на землѣ во плоти, растерзаетъ великаго змія, врага людей, устроитъ великое царство, истребитъ все злое на землѣ и возстановитъ то счастливое время, которое было на землѣ, когда люди еще не согрѣшали (Геттингеръ, Аполог. христ. I, 2, 236). Въ Римѣ поэтъ Виргилій воспѣвалъ имѣющаго родиться Младенца: Онъ будетъ жить жизнью безсмертныхъ, Онъ будетъ вселенною править; миръ вѣчный устроитъ Божественный Отрокъ. „Подъ твоимъ покровомъ, обращается къ Нему поэтъ, изгладится всякій слѣдъ нашего преступленія, и земля освободится отъ вѣчныхъ тревогъ“ (Рождеств. Аполог. христ. II, 374). Такъ общечеловѣческое сознаніе говорило, что своими собственными силами люди не могутъ сдѣлать чистыми сердцемъ. Человѣчество ждало искупленія. Для достиженія нравственнаго совершенства намъ нужно стоять на совершенно независимой отъ врожденной грѣховности почвѣ, внѣ нашего естественнаго я. Архимедъ сказалъ: „дайте мнѣ опорный пунктъ внѣ земли, и я поверну всю землю“. Вотъ этого то опорнаго пункта, этого рычага для того, чтобы повернуть, измѣнить, возродить себя, человекъ, поврежденный глубоко и внутренно грѣхомъ, не находитъ въ себѣ, но находитъ его въ чистой и могучей религіи Христа, искупившаго людей и даровавшаго имъ чрезъ вѣру силы высшія, благодатныя,—всѣ потребныя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Петр. I, 3). По словамъ поэта, „Божество вы въ вашу воспримите волю, и оно сойдетъ къ вамъ съ міроваго трона“ (Шиллеръ). И когда Оно было воспринято, совершилось то, чего не могъ сдѣлать древній міръ съ своею философіей и государственною жизнью: человекъ процвѣло великимъ сонмомъ праведныхъ, преподобныхъ, самоотверженныхъ, чистыхъ и святыхъ... Точно новая сила сошла къ людямъ и во всѣхъ возрастахъ, полахъ, званіяхъ и состояніяхъ дала величайшихъ представителей и героевъ нравственности. Въ

христіанствѣ почерпнуло силы обновленія и возрожденія древнее чело-
 вѣчество: въ христіанствѣ же оно найдетъ ихъ и теперь; этихъ
 силъ не изжить, не исчерпать. Оно вѣдъ и теперь то же, чѣмъ бы-
 ло при первомъ своемъ появленіи въ мірѣ: „Христось Іисусъ вчера
 и днесъ, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8); Я съ вами, сказала
 Христось, во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII, 20)“. Не въ
 углу (Дѣян. XXVI, 26), не въ скрытомъ мѣстѣ совершилось спасеніе
 міра: его видѣли и испытали всѣ народы. Не на небѣ, не за моремъ
 это слово спасенія: оно „въ устахъ нашихъ, оно въ сердцѣ нашемъ,
 чтобы исполнить его (Второз. XXXI, 11—14)“. Даже древній языч-
 никъ Софокль въ своей „Антигонѣ“ говоритъ о какомъ-то „неписан-
 номъ и неразрушимомъ“ законѣ религіи и нравственности: „онъ ни
 отъ сегодня, онъ ни отъ вчера, онъ живетъ во вѣки, и никто не
 знаетъ, откуда онъ“. Выразительнѣе объ этомъ сказалъ древній
 христіанскій учитель Тертуліанъ: „душа по природѣ христіанка“ —
 и рано или поздно она къ нему обратится, какъ блудный сынъ къ
 отцу послѣ скитаній по распутіямъ міра. Блаженный Августинъ,
 опытно познавшій и грѣхъ, и благодать возрожденія, обращается къ
 Богу съ такою молитвою: „Ты сотворилъ насъ для Тебя Самого: по
 сему и мятется наше седрце, пока не обрѣтетъ Тебя“. Св. Василиій
 Великій говоритъ, что любовь и стремленіе къ Богу такъ глубоко
 вкоренены въ насъ, что отказаться отъ нихъ даже при всемъ жела-
 ній челоуѣчество не можетъ, ибо „вмѣстѣ съ устроеніемъ живого
 существа, разумью челоуѣка, вложено въ насъ прирожденное стремле-
 ніе, въ себѣ самомъ заключающее побужденіе къ общенію съ Бо-
 гомъ“.

И намъ кажется, и намъ вѣрится, что грядущій XX-й вѣкъ бу-
 детъ вѣкомъ врачеванія старыхъ ранъ, исправленія старыхъ оши-
 бокъ, обращеніемъ къ Богу, ко Христу и къ Церкви. И снова по-
 вторится великое чудо исцѣленія разслабленнаго... Ибо въ христіан-
 ствѣ и теперь тотъ же свѣтъ, тотъ же духъ, та же жизнь, что да-
 рована ему на вѣчныя вѣки. Своимъ небеснымъ свѣтомъ оно и на-
 укѣ поможетъ въ ея изслѣдованіяхъ и предохранить ее отъ опромет-
 чивыхъ выводовъ; своимъ духомъ оно согрѣетъ и воодушевитъ госу-
 дарственное и общественное законодательство и дастъ ему величай-
 шее достоинство авторитетности и силу внутренней обязательности;
 своею жизнью оно обновитъ нашу жизнь земную, освѣтитъ и обла-

аномъ, принимающимъ живое участіе въ судьбѣ собора, въ качествѣ Предсѣдателя Комитета по ремонту его, и ознаменовавшимъ перво свое посѣщеніе сего собора при вступленіи въ грузинскую паству щедрыми денежными пожертвованіями.

Грузинская паства, всегда въ большомъ количествѣ посѣщающая главное святилище Грузинской церкви—Мцхетскій соборъ въ день его храмового праздника, съ нетерпѣніемъ ожидала наступленія 1 октября, чтобы видѣть въ немъ новаго возлюбленнаго Архипастыря вмѣстѣ съ юнѣйшими его помощниками, Преосвященнѣйшими Леонидомъ и Киріономъ, назначеніе на высокіе архипастырскіе посты которыхъ совпало съ счастливымъ прибытіемъ въ Грузію Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана. Собирались во Мцхетъ всѣ, безъ различія пола и возраста, и православные жители гор. Тифлиса, чтобы слышать теплыя молитвы о благѣ своей паствы добраго Пастыря церкви Грузинской, въ виду главнаго святилища Грузіи, въ томъ самомъ мѣстѣ, откуда возсіяло христіанство цѣлой странѣ Иверской. Въ виду этого желѣзно-дорожное начальство распорядилось назначить пассажирскіе поѣзда въ удвоенномъ количествѣ для доставки богомольцевъ во Мцхетъ и обратно. Казалось, что Мцхетскій соборъ хоть на одинъ день забудетъ свое печальное состояніе и, подобно Іерусалимскому храму въ праздникъ Кущей, будетъ свидѣтелемъ теплыхъ молитвъ многотысячнаго народа подъ руководствомъ возлюбленныхъ іерарховъ. Но стихійныя явленія съ давнихъ временъ преслѣдуютъ воздвигнутый Царемъ Вахтангомъ Гургъ-Асланомъ въ исходѣ V вѣка величественный Мцхетскій соборъ, нанося ему существенный вредъ. И на этотъ разъ небо разразилось грозой, и такимъ образомъ умалило внѣшнюю торжественность праздника. Съ вечера 30 сентября пошелъ обильный осенній дождь, заставившій многихъ богомольцевъ отложить свою поѣздку во Мцхетъ.

Преосвященнѣйшій Леонидъ, епископъ Горійскій, со свитою выѣхалъ во Мцхетъ еще наканунѣ праздника для торжественнаго совершенія всенощнаго бдѣнія. Утро 1 октября было пасмурное. Владыка Экзархъ Грузіи, въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Киріона, епископа Алавердскаго и другихъ высшихъ духовныхъ лицъ, изволилъ выѣхать въ 8½ часовъ утра въ служебномъ салонъ-вагонѣ, прицѣпленномъ къ поѣзду, предназначенному для богомольцевъ, ѣдущихъ во Мцхетъ. Ровно въ 9½ час. утра поѣздъ прибылъ на ст.

Мцхетъ. Здѣсь встрѣченный благочинными Шошіевымъ и Нанобовымъ протоіереемъ Мревловымъ и уѣздною администраціею, Владыка прослѣдоваль въ открытой коляскѣ въ соборъ. Шель дождь и дулъ холодный осенній вѣтеръ, который съ особеннымъ стономъ и свистомъ встрѣчалъ переѣзжавшихъ Куру по мосту, заступившему мѣсто Римскаго-Помпеевскаго. (Великій полководецъ Помпей построилъ на этомъ мѣстѣ мостъ, когда преслѣдовалъ великаго же врага Римлянъ Митридата). Вѣтеръ въ своихъ стопахъ сообщалъ проѣзжавшимъ прошлое Мцхета, главнаго города древней Иверіи, гдѣ цари царствовали во славу Церкви и отечества, гдѣ кипѣла жизнь церковная и политическая и откуда выходили грозные приказы противъ враговъ Церкви и отечества воинственныхъ Иверцевъ;—теперь все измѣнилось до неузнаваемости: бѣднота и пустота царить вездѣ; славный памятникъ Грузинскаго православія—Мцхетскій соборъ готовъ прекратить свое существованіе, если не будетъ оказана ему благовременная помощь!...

Божественная служба началась въ 10 час. утра. Народу въ соборѣ было не много. На литургіи, большая часть которой была совершена на грузинскомъ языкѣ, пѣли три хора: Экзаршескій и два грузинскихъ—прекрасно организованный хоръ подъ управленіемъ хорошаго знатока грузинскаго пѣнія Н. Беріева и семинарскій. На литургіи, въ обычное время, священникомъ о. Хуршвили было произнесено на рускомъ языкѣ приличествующее этому дню слово. По окончаніи литургіи съ молебствіемъ и благословенія народа, Владыка, въ сопровожденіи преосвященнѣйшаго Леонида, изволилъ отбыть въ Самтаврскій женскій монастырь, въ церкви котораго встрѣтили Архипастыря о. Лабадзе съ крестомъ и св. водою и мать игуменія Нина съ сестрами, воспитанницами и учительницами ввѣреннаго ей училища. Владыкѣ угодно было посѣтить мать игуменію въ покояхъ ея и разспросить ее подробно о монастырѣ и его жизни. Откушавъ здѣсь чай, Архипастырь возвратился въ покои, отведенные ему въ оградѣ собора. По принятіи трапезы Его Высокопреосвященство предполагалъ осмотрѣть „Джварисъ-Сакдари“ (Крестный монастырь), воздвигнутый въ VI вѣкѣ противъ Мцхета, на скалистой вершинѣ, за рѣкою Арагвою, для переправы черезъ которую былъ приготовленъ надежный экипажъ—грузинская арба. Но благодаря тому, что почти цѣлыя сутки шель дождь, Арагва вышла изъ береговъ и сдѣлалась

невозможно для переправы, въ виду чего посѣщеніе сего стыря было отмѣнено.

Переночевавъ здѣсь, Владыка 2 октября, въ 6 час. утра, въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Леонида, благочинныхъ свящ. Шошіева и прот. Нанобова и свящ. Тотибадзе, въ салонъ-вагонъ, прицѣпленномъ къ товарному поѣзду, изволилъ выѣхать черезъ полустанокъ „Дзегвы“ въ Шіо-Мгвимскій монастырь. Съ платформы „Дзегвы“ до Куры, гдѣ стояла монастырская лодка, имѣвшая переправить гостей монастыря черезъ рѣку, — около одной версты, какое разстояніе Архипастырю съ сопровождавшими угодно было пройти пѣшкомъ. Хотя Кура, вслѣдствіе дождей наканунѣ, была большая, но благодаря опытности кормчаго с. Иларіона переправа черезъ рѣку была совершена даже съ особеннымъ удобствомъ помимо всякихъ предположеній объ опасностяхъ. По ту сторону Куры поджидала высокаго гостя монастырская арба, запряженная двумя парами буйволовъ и быковъ, на которой прослѣдовалъ онъ въ монастырь, окруженный сопровождавшими его лицами, къ числу которыхъ присоедился приставъ Кобіевъ съ чинами земской стражи. Шествіе это по своей патріархальности, но сугубой торжественности, по истинѣ, напоминало шествіе Грузинскихъ католикосовъ для обозрѣнія вѣренной имъ епархіи. Отсюда до монастыря около 4-хъ верстъ. Подъемъ къ нему крутъ, но доступенъ для аровъ. Самый монастырь, основанный однимъ изъ 13 Сирійскихъ отцовъ — преподобнымъ Шіо, — расположенъ во впадинѣ горы, усѣянной многочисленными пещерами, въ которыхъ жили и подвизались свв. отцы до позднѣйшихъ временъ. (Послѣдній отшельникъ Виссаріонъ умеръ въ 1827 году). Монастырь окруженъ мелкимъ лѣсомъ, что придаетъ ему таинственно-возвышенный видъ.

При входѣ въ главный храмъ монастыря Архипастыря встрѣтили два іеромонаха и 4 послушника съ крестомъ и св. водою. По совершеніи чина архіерейской встрѣчи, Владыка изволилъ подробно осмотрѣть всѣ храмы монастыря, келліи братіи и прочія постройки. Монастырь имѣетъ три храма: главный, просторный, построенный изъ дикаго камня еще при жизни св. Шіо и посвященный рождеству Іоанна Крестителя, снабженъ пятью придѣлами. Въ этомъ храмѣ находится на глубинѣ 5 сажень пещера, съ ходомъ въ нее съ западной стороны у основанія храма, съ дверьми, пожертвованными Шахомъ-

Аббасомъ. Пещера заключаетъ въ себѣ украшенную царемъ Вахтангомъ VI гробницу преподобнаго Шю. Второй храмъ въ честь Успенія, построенный изъ кирпича и обновленный Гиви Амилахвари въ началѣ XVIII столѣтія; третій, малый храмъ, освященный въ честь св. Шю, мѣсто котораго было первымъ жилищемъ пр. Шю.

Монастырь этотъ находится въ вѣдѣніи Преосвященнѣйшаго Александра, епископа Гурійско-Мингрельскаго, для котораго, безъ преувеличенія можно сказать, онъ главнымъ образомъ живетъ и трудится. Благодаря сердечнымъ трудамъ его и щедрымъ денежнымъ пожертвованіямъ, всѣ храмы монастырскіе перекрыты новыми крышами, для братіи воздвигнуты новыя, хорошія келліи, выстроены большой корпусъ для богомольцевъ и помѣщеніе для настоятеля. Нужно замѣтить, что монастырь этотъ не штатный, а потому субсидіи изъ казны не получаетъ; братія живетъ на проценты съ неприкосновеннаго капитала въ 21,000 руб., пожертвованнаго Преосвященнѣйшимъ Александромъ на имя монастыря и доходами съ незначительныхъ оброчныхъ статей, принадлежащихъ монастырю съ древнихъ временъ. Какъ видно изъ древнихъ актовъ, монастырь этотъ былъ нѣкогда богатъ имѣніями. Въ монастырѣ Его Высокопреосвященству представился благочинный священникъ Яевъ съ прихожанами для полученія благословенія.

Въ 2 часа дня Владыка изволилъ возвратиться по тому же пути на плустанокъ Дзегвы и здѣсь, простившись съ Преосвященнѣйшимъ Леонидомъ и прочими сопровождавшими его лицами, съ дачнымъ поѣздомъ, на которомъ слѣдовалъ и Преосвященный Кирионъ, изволилъ прослѣдовать въ гор. Гори. На ст. Каспи встрѣтилъ Его Высокопреосвященство благочинный о. Татіевъ и представилъ рапортъ о состояніи своего благочинія. На ст. Гори встрѣтили высокаго гостя: представители уѣздной администраціи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, учащіе и учащіяся Горійскаго духовнаго училища во главѣ съ смотрителемъ училища г. Добронравовымъ и огромная толпа народа. По благословеніи ихъ, Владыка послѣдовалъ въ открытой коляскѣ въ Городской соборъ, гдѣ были собраны военные и гражданскіе чины, корпораціи учительской семинаріи и городского училища съ учащимися и прекрасно организованнымъ хоромъ и горожане. У дверей собора встрѣтилъ Архипастыря въ облаченіяхъ съ крестомъ и св. водою соборный причтъ, причемъ настоятель про-

тоіерей Тавдгиридзе обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующими словами привѣтствія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Привѣтствуютъ тебя, Владыко, всѣ чада православной церкви изъ обитателей Богоспасаемаго града сего, ожидая архипастырскаго твоего благословія, молитвеннаго пожеланія всѣхъ благъ, небесныхъ и земныхъ. Привѣтствуемъ и мы, служители алтаря святаго храма сего, съ радостными чувствами и свѣтлыми надеждами, тебя, Владыко, шествующаго въ духѣ мира и любви по градамъ, весямъ древней Иверіи, — удѣла Пречистой Матери Божіей, вѣренной тебѣ паствы. Сердечно вѣруемъ, что подъ благодатнымъ вліяніемъ архипастырскаго твоего руководительства, православная христіанская вѣра, насажденная въ странѣ сей, по изволенію Пренепорочной Богоматери, святою Равноапостольною Ниною и неоднократно притѣсненная и поколебленная врагами православной Церкви, — воспрянетъ къ новой плодотворной и плодоносной жизни и ежегодно животворящимъ своимъ свѣтомъ просвѣтитъ еще многихъ, блуждающихъ внѣ православія и во тьмѣ невѣрія, а увлекшихся чадъ православной Церкви суетою мірскихъ сладостей и удовольствій направить на путь спасенія.

Благодаримъ Всеблагаго Бога, устроющаго спасительные пути человѣка, благоволившаго избрать тебя, Владыко, черезъ Помазанника Своего, Архипастыремъ Богоспасаемой Грузіи и духовнымъ вождемъ ея въ дѣлѣ вѣры и спасенія.

Молимъ Господа Бога, чтобы Онъ, Всемогущій, умножилъ драгоценные дни твои и возлюбленнаго Монарха нашего, Защитника православной Церкви и Отца отечества, на многіе и многіе годы, — и даровалъ тебѣ силы и крѣпость къ осуществленію всѣхъ твоихъ архипастырскихъ задачъ, предначертаній и предначинаній на пользу Церкви Христовой и на духовное благо вѣренной тебѣ паствы.

Молимъ и Пресвятую Матерь Божію, славному успенію которой посвященъ и святой храмъ сей, да поможетъ Она и пастырямъ и пасомымъ удѣла Своего, чтобы пастырямъ быть достойными провозвѣстниками евангельскаго ученія, а пасомымъ ревностными исполнителями сего ученія“.

По совершении обычной литіи и благословенія народа, Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть въ покой, отведенные въ домъ кн. Ивана Гивича Амилахвари, члены семейства котораго встрѣтили желаннаго гостя у подъѣзда дома, привѣтствовавъ его съ благополучнымъ пріѣздомъ. Сюда же прибылъ чрезъ нѣсколько времени и Преосвященный Кирионъ, епископъ Алавердскій. На другой день, 3 октября, въ 9 час. утра, представились Его Высокопреосвященству управляющій армянскими церквами Горійскаго уѣзда архимандритъ и мѣстный воинскій начальникъ. Въ 9¹/₂ час. утра Владыка посѣтилъ Оконскую церковь, настоятель которой о. Гамбаровъ привѣтствовалъ его слѣдующими словами.

„Благословенъ грядый во имя Господне!

Благословенъ Господь Богъ, боговолившій дать намъ тебя, Архипастыря мудраго, любвеобильнаго, щедраго, возливающаго священный елей на раны наши.

Апостольская ревность и архипастырская любовь къ вѣрнной тебѣ Провидѣніемъ паствѣ подвигли тебя, В. Владыко, посѣтить и нашу нищету, чему радуется православное населеніе гор. Гори и отъ благодарныхъ сердець возсылаетъ къ Всевышнему горячія мольбы о здравіи и долгоденствіи твоёмъ. Храмъ сей хотя бѣденъ матеріально, но онъ богатъ своею древнею святынею, чудотворною иконою Божіей Матери, привезенною изъ Греціи въ удѣлъ Небесной Царицы — Иверію царицею Еленою Васильевной, племянницею греческаго Императора Романа Аргира, по выходѣ ея замужъ за Грузинскаго царя Баграта IV въ IX вѣкѣ. Вниди, Владыко Святыи, въ храмъ сей и благослови насъ благословеніемъ небеснымъ. Молимъ небесную Заступницу, да покрыетъ Она тебя честнымъ омофоромъ и да поможетъ Она тебѣ исполнить всѣ благія предначертанія твои ко благу св. Церкви и отечества.

Господь да благословитъ вхожденіе твое въ храмъ сей и исхожденіе твое изъ онаго“.

Чинъ архіерейской встрѣчи по грузински пѣли хорошо ученики приходской школы подъ управленіемъ 9-ти-лѣтняго ученика же Бочорадзе. При церкви, въ наемномъ помѣщеніи, имѣется школа съ муж-

скимъ и женскимъ отдѣленіями. Въ первомъ учителемъ состоитъ г. Паркадзе, умѣло поставившій пѣніе въ обоихъ отдѣленіяхъ, а во второмъ—учительница Ткемаладзе. Отвѣты учениковъ и ученицъ понравились Владыкѣ, почему Архипастыръ выразилъ благодарность какъ завѣдующему школою протоіерею Гамбарову, такъ и прочимъ учащимъ. Дѣтей же Владыка изволилъ наградить крестиками, а ученика Бочорадзе и деньгами „на гостинцы“.

Отсюда Владыка послѣдовалъ въ церковно-приходскую школу при соборѣ. Школа эта женская, о двухъ параллельныхъ отдѣленіяхъ, помѣщается въ прекрасномъ церковномъ зданіи при соборѣ. Законъ Божій и церковное пѣніе преподаеть въ обоихъ отдѣленіяхъ трудолюбивый и хорошо знающій свое дѣло діаконъ Хизановъ, а прочіе предметы—учитель Маргіевъ *) и учительница Касрадзе. Къ чести всѣхъ этихъ тружениковъ нужно сказать, что школа поставлена весьма хорошо, почему они всѣ удостоены были архипастырской благодарности, а дѣти награждены были крестиками. Отсюда Владыка изволилъ поѣхать на край города для осмотра вновь строящейся церкви Горійскаго полка. По приказанію временно командующаго полкомъ полковника Мосевича, весь полкъ былъ выстроенъ предъ строящимся въ честь и память св. Николая Чудотворца полковымъ храмомъ. Какъ только показался экипажъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, командующій полкомъ скомандовалъ „смирно“ и духовая музыка заиграла гимнъ „Коль славень“... Послѣ того, какъ Владыка приложился ко кресту, съ которымъ встрѣтилъ его внѣ храма полковой священникъ Н. Натидзе, сей послѣдній обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующими словами: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, соблаговолите разрѣшить мнѣ совершить положенный чинъ встрѣчи Вашего Высокопреосвященства у порога сего, еще не достроеннаго, храма, подъ открытымъ небомъ, въ той несомнѣнной надеждѣ, что молитвы Ваши споспѣшествуютъ полку скорѣе достроить храмъ, подъ сѣнью котораго видѣтъ Васъ въ будущемъ и получать архипастырское благословеніе Ваше для полка составить великое счастье и благодѣяніе со стороны Вашего Высокопреосвященства“. Храмъ проектированъ въ русскомъ стилѣ. Высота

*) Въ настоящее время оставившій эту должность.

его внутри 16 арш. съ плоскимъ потолокомъ, длина съ алтаремъ безъ притвора 30 арш., ширина средней части храма 15 арш. Храмъ этотъ выстроенъ стараніемъ полковаго священника Натидзе, который сталъ хлопотать о постройкѣ его со дня своего прибытія въ полкъ — съ 1892 года.

Осмотрѣвъ церковь, поблагодаривъ ревнителей по постройкѣ ея и оѣдивъ крестнымъ знаменіемъ весь полкъ, Владыка изволилъ возвратиться. На обратномъ пути Архипастыръ посѣтилъ церковь св. Ѳомы и довольно плохо поставленную при ней церковно-приходскую школу и городское училище. Изъ городского училища Владыка послѣдовалъ въ учительскую семинарію, у подъѣзда которой встрѣтилъ его директоръ г. Словинскій, а въ богато убранной церкви о. законоучитель съ крестомъ и св. водою и вся учительская корпорація съ учащимися, не исключая и магометанъ. Чинъ архіерейской встрѣчи пѣлъ прекрасно поставленный опытнымъ учителемъ пѣнія Гогличидзе семинарскій хоръ. По осмотрѣ церкви, Владыка посѣтилъ музыкальное отдѣленіе при семинаріи, гдѣ духовымъ оркестромъ изъ воспитанниковъ было прекрасно сыграно нѣсколько гимновъ. Отсюда, по посѣщеніи женской прогимназіи, Владыка прибылъ къ 12 часамъ дня въ Духовное училище, гдѣ въ продолженіе двухъ часовъ изволилъ перебувать на урокахъ во всѣхъ классахъ, не исключая и приготовительныхъ. Потомъ, осмотрѣвъ училищную церковь и остальную часть зданія, дворъ училищный, который, благодаря не желательнымъ услугамъ рѣки Ліахвы, постепенно сокращается, изволилъ отбыть въ домъ кн. И. Г. Амилахвари. Здѣсь къ 3 часамъ дня княгинею Амилахвари въ честь дорогого гостя былъ данъ обѣдъ, на которомъ, кромѣ Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи и Преосвященнѣйшаго Киріона, присутствовало еще до 20 приглашенныхъ гостей. По окончаніи трапезы, поблагодаривъ хлѣбосольныхъ и гостепріимныхъ хозяевъ и расписавшись въ книгѣ, заведенной въ домѣ для записи высокопоставленныхъ посѣтителей, въ которой красовались записи всѣхъ Экзарховъ Грузіи, начиная съ Высокопреосвященнаго Исидора, Владыка изволилъ отбыть дачнымъ поѣздомъ, въ сопровожденіи уѣзднаго начальника, на ст. Михайлово, гдѣ 4 октября предстояло освященіе временной желѣзно-дорожной церкви. Владыка прибылъ въ церковь въ 7 час. вечера, гдѣ встрѣтила его архіерей-

ская свита съ архіерейскимъ хоромъ. Здѣсь Владыку привѣтствовали рѣчью благочинный желѣзно-дорожныхъ церквей И. Нанобовъ *).

Свящ. А. Тотибадзе.

Краткій очеркъ дѣятельности митрополита Іосифа Сѣмашко по воссоединенію униатовъ.

25 декабря 1898 года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія замѣчательнаго церковно-общественнаго дѣятеля митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко, а 12 февраля сего 1899 г. исполняется 60 лѣтъ со времени другого знаменательнаго событія, неотдѣлимаго отъ личности митрополита Іосифа, именно—воссоединенія униатовъ бывшаго Литовскаго княжества съ православно-восточною Церковью. Задуманное Іосифомъ Сѣмашко дѣло воссоединенія униатовъ всецѣло имъ приведено въ исполненіе: онъ былъ инициаторомъ, руководителемъ и исполнителемъ. Посему и не бесполезно, и своевременно будетъ хотя, въ существенныхъ чертахъ воспроизвести указанную дѣятельность митрополита Іосифа.

Унія въ Западномъ краѣ была введена въ концѣ XVI вѣка (1596 г.) при Польскомъ королѣ Сигизмундѣ. Цѣль уніи—это окатоличеніе края русскаго, чтобы чрезъ единство вѣроисповѣданія еще болѣе укрѣпить политическую связь Литвы съ Польшею. Начато было съ князей и знатныхъ фамилій, съ духовенства, а потомъ не остались безъ вниманія и народныя массы. При строгой ревности Сигизмунда къ католицизму и при тѣхъ жестокостяхъ, какія употребляло польское правительство по отношенію къ противникамъ уніи, ясно, какіе были результаты. Къ концу XVIII вѣка униаты областей бывшаго Литовскаго княжества, особенно въ Бѣлоруссіи, всеѣмъ были окатоличены.

Особенное вліяніе въ этомъ дѣлѣ оказали іезуиты: они заводили школы для воспитанія юношества при монастыряхъ базилианскихъ, построенныхъ по образцу іезуитскихъ, преслѣдовали униатское духо-

*) Объ освященіи церкви на ст. Михайлово см. № 20 «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата» за 1898 годъ.

венство, которое не сочувствовало цѣлямъ іезуитовъ. Монахи лiанскихъ монастырей, будучи по большей части природными католиками, много помогали іезуитамъ въ дѣлѣ обращенія уніатовъ въ католичество и вообще имѣли сильное вліяніе на уніатовъ. Все древне-греческое подвергалось нападкамъ со стороны католиковъ, а католическое восхвалялось и ставилось на высоту. Кромѣ догмата о главенствѣ папы—этого основного догмата уніи—введенъ догматъ „filioque“, распространено ученіе о чистилищѣ, о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ; обриту бороды уніатскому духовенству; сняты ихъ рясы, въ Богослуженіи введены органы, римскіе праздники; православные праздники, иконостасы уничтожались. За вѣмъ этимъ слѣдилъ папскій нунцій, жившій въ Варшавѣ. Къ концу XVIII вѣка заговорили было открыто объ окончательномъ обращеніи уніатовъ въ католичество. Но, къ счастью, вскорѣ послѣдоваль раздѣлъ Польши (третій), и Литовская и Бѣлорусская области отошли къ Россіи. Въ 1794 и 1795 гг. большая половина уніатовъ съ нѣкоторыми архипастырями присоединилась къ Русской православной Церкви. Но около полутора милліона уніатовъ бывшаго Литовскаго княжества оставалось въ уніи. Вотъ эта-то часть исконно-православнаго населенія, совращеннаго въ латинство, и была воссоединена съ православіемъ, благодаря неуныннымъ заботамъ и трудамъ митрополита Іосифа Сѣмашко, вся жизнь котораго посвящена была одному великому дѣлу—воссоединенію съ православною Церковью нѣкогда насильственно отторгнутыхъ отъ нея полутора милліоновъ греко-уніатовъ и затѣмъ утвержденію православной вѣры и русской народности въ Западномъ краѣ“ *).

Іосифъ Сѣмашко родился въ 1798 году, 25 декабря, въ селѣ Павловкѣ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, отъ уніатскаго священника Іосифа Сѣмашко. Съ сентября 1809 года воспитывался въ Немировской гимназіи; въ 1816 году, получивъ отличный аттестатъ, Іосифъ поступилъ въ главную уніатскую семинарію при Виленскомъ университетѣ. 25 декабря 1820 года Іосифъ Сѣмашко былъ рукоположенъ во діакона, а 23 декабря 1821 года—во священника, а вскорѣ назначенъ Луцкимъ каноникомъ (протоіереемъ). Будучи еще діако-

*) Отчетъ Об.-Прокурора Св. Синода за 1868 г. стр. 4.

номъ, Іосифъ Сѣмашко былъ назначенъ членомъ Луцкой Греко-уніатской консисторіи. Съ занятіемъ Іосифомъ Сѣмашко общественныхъ должностей вся его дѣятельность шла неуклонно въ одномъ направленіи; вся цѣль его жизни была въ томъ, чтобы всѣми силами способствовать дѣлу воссоединенія уніатовъ въ православную Церковь. „Я сердцемъ и душою, говоритъ Іосифъ въ своихъ запискахъ, преданъ былъ Россіи и съ нею соединялъ высренній идеалъ моего отечества“¹⁾.

Всю вообще дѣятельность Іосифа Сѣмашко можно раздѣлить на три періода. Первый періодъ — подготовительный, обнимающій собою 28 лѣтъ жизни его; второй періодъ, простирающійся почти на 10 лѣтъ (до 1837 года)—этотъ періодъ самый трудный во всей дѣятельности Іосифа Сѣмашко: это хлопотливое время уніатскаго дѣла съ его остановками, съ его невѣрнымъ, колеблющимся направленіемъ, съ его борьбою противъ разнообразныхъ противо-дѣйствій. Наконецъ, третій періодъ, начавшійся года за два до воссоединенія уніатовъ съ православною Церковью въ 1839 году и до конца жизни Іосифа, — періодъ болѣе спокойной дѣятельности митрополита, когда онъ видѣлъ уже плоды своихъ неуспѣшныхъ трудовъ и могъ только способствовать окончательному сближенію уніатовъ съ православною Церковью.

Сдѣлавшись членомъ Луцкой Греко-уніатской консисторіи, Іосифъ Сѣмашко близко познакомился съ положеніемъ уніатскихъ дѣлъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ говоритъ: „Я ознакомился ближайшимъ, такъ сказать, осязательнымъ образомъ съ весьма затруднительнымъ, если не бѣдственнымъ положеніемъ уніатовъ между православною и римско-католическою Церковью. На нихъ православные нападали съ явнымъ ожесточеніемъ, тѣсня ихъ по разнымъ дѣламъ, часто, видимо, несправедливымъ; римляне-жь брали отъ нихъ все безъ огласки, подъ видомъ дружбы. Это заставляло меня часто призадуматься, и, признаюсь, въ сердцѣ своемъ я извинялъ болѣе православныхъ, нежели римлянъ. Первые, по крайней мѣрѣ, враги не безъ повода, думалъ я, уніаты обыкновенно отплачиваютъ имъ тоже враждою, но за что ихъ обижаютъ друзья?“²⁾. Въ 1822 году Іосифъ Сѣмашко былъ назначенъ членомъ Духовной

¹⁾ Записки митроп. І. Сѣмашко, изд. Импер. акад. наукъ, томъ I, стр. 30.

²⁾ Записк. митр. І. Сѣмашко, томъ I, стр. 19—20.

Коллегіи по уніатскимъ дѣламъ, въ Петербургъ. Съ переводомъ Іосифа Сѣмашко въ Петербургъ начинается самый трудный періодъ его дѣятельности, особенно съ конца 1827 года, когда имъ подана была докладная записка директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Григорію Ивановичу Карташевскому „о положеніи уніатской церкви въ Россіи и о средствахъ возвратитъ оную на лоно православной Церкви“. Въ этой запискѣ Іосифъ, изобразивъ яркими чертами положеніе тогдашней уніатской церкви, предлагаетъ мѣры, какія, по его мнѣнію, правительство можетъ осуществить по отношенію къ уніатамъ, чтобы приблизитъ ихъ къ православной Церкви. Изобразивъ печальное положеніе уніатской церкви, Іосифъ Сѣмашко далѣе предлагаетъ рядъ мѣръ, которыя правительство не замедлитъ осуществить, чтобы „насадитъ въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству... стоитъ только (уніатовъ) удалить нѣсколько отъ римлянъ,—стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 уніатскихъ приходоу занимающаго,—и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ. О, да поспѣшитъ благосклонное Начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благородной мѣры—учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства“¹⁾. Мѣры, предложенныя Іосифомъ Сѣмашко, были слѣдующія: уніатское духовенство должно воспитывать дѣтей въ своихъ только училищахъ; сократить число базилианскихъ монастырей и ограничить ихъ вліяніе на народныя массы, а также изъять изъ ихъ рукъ воспитаніе юношества; подчинитъ монастыри мѣстнымъ архіереямъ, а составъ ихъ сдѣлать чисто уніатскимъ, а не католическимъ; удалить мѣстопробываніе уніатскаго начальства отъ римскихъ кафедръ и вообще отъ мѣстъ, гдѣ господствуютъ католики; управленіе уніатскою церковью отдѣлитъ отъ католическаго управленія, такъ какъ римляне, по выраженію Іосифа, по отношенію къ уніатамъ „господа“. Въ заключеніе своей записки онъ говоритъ: „и да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полутора милліона истинно Русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ къ старшимъ своимъ братіямъ!... видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ,

¹⁾ Записк. митр. Литовск. Іосифа, томъ I, стр. 39.

къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца—Государя¹⁾. Все эти мѣры направлены были къ тому, чтобы, съ одной стороны, удалить уніатовъ отъ пагубнаго вліянія на нихъ католиковъ, а съ другой—приблизить ихъ къ православной Церкви. Эта записка, поданная Іосифомъ Сѣмашко Карташевскому, имѣла очень важное значеніе для послѣдующаго успѣха дѣла возсоединенія уніатовъ. Въ 1828 г., какъ бы въ отвѣтъ на докладную записку Іосифа Сѣмашко, послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ предписывалось образовать особую уніатскую духовную коллегію; учредить вмѣсто 4—2 епархіи, Бѣлорусскую и Литовскую; все базилянскіе монастыри подчинить архіереямъ этихъ епархій и консисторіямъ; въ каждой епархіи учредить семинарію и низшія училища. Съ изданіемъ этого указа дѣятельность Іосифа Сѣмашко расширилась. Въ 1829 году онъ былъ назначенъ викарнымъ епископомъ Бѣлорусской епархіи. Особенно много трудился епископъ Іосифъ въ 1828—29 годахъ: „я въ жизни своей, говоритъ онъ, не помню времени, въ которое имѣлъ бы болѣе трудовъ и хлопотъ, какъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ. Не напрасно исхудалъ я за это время и казался толь болѣзненнымъ, что при возведеніи меня въ санъ епископа говорили: „напрасно его посвящаютъ, ему жить недолго“...

(Продложеніе будетъ).

¹⁾ Записк., томъ I стр. 44.

Содержаніе № 4-го: *Часть оффиціальная*: Высочайшія повелѣнія. Определеніе Святѣйшаго Синода. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода № 8. Воззваніе о сборѣ въ церкви въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ въ пользу Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Воззваніе отъ Комитета по сооруженію новаго храма на ст. «Ноганеби». *Часть неоффиціальная*: Поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ. Обновленіе жизни. I. Восторгова. Обзорѣніе церквей и учебныхъ заведеній въ гор. Гори, Горійскомъ и Душетскомъ уѣздахъ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Экзархомъ Грузіи. Свящ. А. Тотибадзе. Краткій очеркъ дѣятельности митрополита Іосифа Сѣмашко по возсоединенію уніатовъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 15 февраля 1899 г. Цenz., прот. *Евстагій Елевъ*.

Типографія Ев. Иванов. Хеладзе, Саперная ул., собств. домъ № 4.